

## **СПЕЦОПЕРАЦИЯ «ОТМЕНА РОССИИ» НА МИРОВОМ РЫНКЕ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ**

**А. А. Мальцев**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,  
Екатеринбург, Россия

В статье рассматриваются первые важнейшие последствия санкционной политики западного блока для мировой и российской экономики. Цель работы: на основе систематизации санкционных инструментов, сгруппированных в три пакета, – финансовая блокада, внешнеэкономические барьеры, сворачивание научно-технического сотрудничества, проверить обоюдность их последствий. В результате проведенного анализа практики санкционного давления на примере экономики США, Европейского союза и Российской Федерации рабочая гипотеза исследования нашла подтверждение: искомая инициаторами санкционного давления полная изоляция российской экономики не состоялась. Однако, по мнению автора, санкционная политика Запада оказала значительное влияние на систему мировой экономики. Это влияние разнонаправленное и в целом негативное. Долгосрочный экономический рост в условиях относительной внешней изоляции предстоит обеспечить внутренней экономике Российской Федерации, опираясь на сохранение и приумножение человеческого капитала с помощью широкого государственного протекционизма. Автором предложены возможные направления корректировки российской общеэкономической политики: стыковка комплекса мер ближне-, средне- и долгосрочной перспективы; приоритетное развитие внутренней экономики с акцентом на сохранение и приумножение человеческого капитала; исключение вариантов автаркического развития.

*Ключевые слова:* внешнеэкономические барьеры, протекционизм, санкционная политика, страна-мишень, финансовая блокада, человеческий капитал.

## **SPECIAL OPERATION "CANCELLATION OF RUSSIA" ON THE WORLD MARKET: FIRST RESULTS**

**Andrey A. Maltsev**

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Ekaterinburg, Russia

The article examines the first most important consequences of the Western bloc's sanctions policy for the global and Russian economy. The purpose of the work: on the basis of systematization of sanctions instruments grouped into 3 packages – financial blockade, foreign economic barriers, curtailment of scientific and technical cooperation, to check the mutual effectiveness of their aftereffects. As a result of the author's analysis of the practice of sanctions pressure on the example of the US economy, the European Union and the Russian Federation, the working hypothesis of the study was confirmed: the complete isolation of the Russian economy sought by the initiators of sanctions pressure did not take place. However, the sanctions policy of the West has had a significant impact on the system of the world economy. And this influence is multidirectional and

generally negative. Long-term economic growth in conditions of relative external isolation will now have to be ensured by the domestic economy of the Russian Federation, relying on the preservation and multiplication of human capital and with the help of broad state protectionism. The author suggests possible directions of adjustment of the Russian general economic policy: the docking of a set of measures for the near, medium and long-term prospects; priority development of the domestic economy with an emphasis on the preservation and augmentation of human capital; exclusion of options for autarkic development.

*Keywords:* foreign economic barriers, protectionism, sanctions policy, targeted country, financial blockade, human capital.

### **Введение**

**П**ротекционистская политика западного блока во главе с США в современных условиях представляет наибольший практический вызов для хозяйственного развития Российской Федерации. Предлагаем разобрать важнейшие последствия ее влияния на мировую и российскую экономику. Предварительно заметим, что, в принципе, протекционизм, на наш взгляд, можно рассматривать в широком и узком значении защитной политики государства. В широком смысле под протекционизмом понимается комплекс мер, призванных помочь государству удержать (по возможности – укрепить) позиции в мировой иерархии: от создания условий максимального благоприятствования бизнесу своей страны, включая купирование рисков торможения или рецессии экономики налогово-бюджетной, денежно-кредитной, внешнеторговой политикой, до задействования инструментов политического, финансово-экономического, социокультурного давления в какой-то мере покушающихся на устои заведенного лидером мирового пелотона порядка. В узком значении протекционизм может быть сведен к совокупности адресных секторальных или страновых мер давления гегемона на позиции конкурента(ов), оформляемых в первичные, вторичные или третичные санкции, когда страна, которой санкционер угрожает карами за взаимодействие с объектом подсанкционного воздействия, вводит в отношении последнего свои ограничения.

### **Санкции как инструмент протекционистского противодействия**

Еще в годы холодной войны США инициировали применение широкомасштабных санкций двух типов: «меры экономического наказания как реакция на действия властей иностранных государств и рестрикции, которые были долгосрочной стратегией сдерживания СССР и Китая без увязки с выдвиганием конкретного требования» [17. – С. 8, 10]. После окончания холодной войны США стали рассматривать интеграцию Российской Федерации в глобальную экономику как способ подчинения сверхдержавы американским правилам игры. После событий 11 сентября 2001 г. экономические и финансовые санкции, как следует из обзорного доклада Минфина США о санкционной политике, стали инструментом № 1 (a tool

of first resort) в плане купирования угроз национальной безопасности, внешней политике и экономике США<sup>1</sup>. Приведенные в докладе данные убедительно подтверждают, что под предлогом протекции интересов США мировую экономику захлестнула волна санкционных инициатив. За 2000–2021 гг. применение таких мер Соединенными Штатами возросло с 912 до 9 421. Их действие утяжелило подписание президентом Д. Трампом 2 августа 2017 г. закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций»<sup>2</sup>. Прямыми объектами воздействия в законе названы Иран, Северная Корея и Россия, а в предложенный пакет мер воздействия включено экстерриториальное применение его норм. Другими словами, легализовывалось применение вторичных санкций против нарушителей CAATSA. В итоге к началу осени 2022 г. именно Российская Федерация подверглась беспрецедентному санкционному давлению извне. На 1 сентября 2022 г. против России действовало 11 184 разновидности санкций. Из них в период с 22 февраля по 31 августа 2022 г. введены 9 119 санкций<sup>3</sup>, в том числе 1 983 антироссийские ограничительные меры США, 1 402 – Канады, 1 361 – Швейцарии, 1 360 – Великобритании и 1 199 – ЕС [17. – С. 15, 17].

Опустим теорию санкций, подробно разобранную во множестве работ [30; 31; 32], а также их общее деление на адресованные юридическим и физическим лицам. При несомненном перевесе физлиц, подвергаемых санкционному ostrакизму<sup>4</sup>, сосредоточимся на санкциях в отношении юридических лиц. Сведем их в три наиболее увесистых блока – финансовая блокада, выстраивание внешнеэкономических барьеров, замораживание научно-технологических контактов в сочетании с выходом из кооперационного сотрудничества, которые разберем в отдельности в сочетании с обусловленными ими последствиями в трех вышеназванных проекциях.

### **Финансовые ограничения**

Попробуем сначала систематизировать пакет финансовых ограничений, выделив главные его составляющие: от замораживания активов стран-мишеней, воспрепятствования международным платежам до прямого ухода с рынка провоцированием системного кризиса в финансовом блоке объекта цели. Замораживание активов нерезидентов в стране-санкционере является давно освоенным в мировой практике приемом. Из со-

---

<sup>1</sup> См.: US Department of the Treasury Releases Sanctions Review. – 2021. – October 18. – URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0413> (дата обращения: 23.10.2022).

<sup>2</sup> См.: Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Public Law No.: 115–44. – 2017. – August 2. – URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 23.10.2022).

<sup>3</sup> Маврина Л. По известному сценарию // Российская газета. – 2022. – 7 сентября.

<sup>4</sup> См.: например, 14 сентября 2022 г. ЕС еще на 6 месяцев до 15 марта 2023 г. продлил санкции в отношении 1 203 физических и 108 юридических лиц Российской Федерации. См.: Дудина Г., Тарасенко П. План Е. // Коммерсантъ. – 2022. – 15 сентября.

всем недавнего прошлого можно вспомнить замораживание резервных активов Афганистана в США в 2021 г. на 10 млрд долларов с последующим решением направить их на выплату компенсаций жертвам теракта 11 сентября 2001 г. [27. – С. 72]. Поэтому блокировка в США российских активов на 330 млрд долларов, в том числе около 300 млрд долларов средств ЦБР, как и отчет ЕЦБ о заморозке активов Банка России на 23 млрд долларов<sup>1</sup>, могут поразить только беспрецедентностью своих масштабов. В конечном итоге в SDN-лист<sup>2</sup>, предусматривающий самые жесткие меры: от блокировки активов и изоляции от долларовой системы до риска попасть под санкции OFAC<sup>3</sup>, Минфин США включил практически все системно значимые банки России и их дочерние структуры, в результате чего сразу  $\frac{3}{4}$  банковского сектора страны оказались под санкциями<sup>4</sup>.

Для российской макроэкономики это означало реализацию Минфином и ЦБР худшего сценария «абсорбирования денег в западных активах, вместо того, чтобы вкладывать их во внутреннее производство» с итоговым результатом: «внешние активы заморожены, а внутреннее производство не развито» [5]. Собственно, для российской финансовой системы санкционные обременения обернулись отстранением (или кратным усложнением взаимодействия) от системы расчетов с «токсичными» валютами, вынужденной технической приостановкой обслуживания долговых обязательств, снижением инвестиционной активности резидентов. Для справки: на середину 2022 г. на Мосбирже, например, имелось свыше 20 млн открытых счетов физических лиц [14]. Правда, на 80% из них значились суммы до 100 тыс. рублей. К осени 2022 г., по оценкам ЦБР, иностранные бумаги 5 млн россиян на общую сумму 6 трлн рублей оказались заморожены. При этом объем зарубежных ценных бумаг (на конец 2021 г. в Национальном расчетном депозитарии учитывались 2 800 иностранных акций против чуть более 200 российских эмитентов, из которых ликвидными считались менее 30 [13. – С. 52]) в портфеле российских инвесторов обычно не превышал 15%. Однако торговля ими была сопоставима с оборотом по российским бумагам, даже на сентябрь 2022 г. составив 40% к

---

<sup>1</sup> Фурсеев И. Путин разрешил банкам не работать в валюте стран, заморозивших их активы // РБК. – 2022. – 8 августа. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/08/2022/62f134db9a7947ea1d38bdd9> (дата обращения: 25.10.2022).

<sup>2</sup> См.: Specially Designated Nationals and Blocked Persons или сокращенно SDNs – список физических и юридических лиц, чьи активы заблокированы, а американским гражданам в целом запрещено с ними вести какие-либо дела. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/specially-designated-nationals-and-blocked-persons-list-sdn-human-readable-lists> (дата обращения: 24.10.2022).

<sup>3</sup> См.: Office of Foreign Assets Control of the US Treasury Department – Управление по контролю за зарубежными финансовыми активами Минфина США, занимающееся финансовой разведкой, разработкой и применением санкций в интересах США.

<sup>4</sup> Дементьева К. Интервью с главой ВТБ А. Костиним. См.: Время рефлексии прошло // Коммерсантъ. – 2022. – 15 июля.

нему. Трудно не согласиться с экспертами, что в таких условиях развернуть инвесторов, особенно крупных, в сторону российского рынка может только кратный рост числа отечественных эмитентов из разных отраслей [23. – С. 35, 37].

В силу сравнительно скромных (относительно реального потенциала) параметров российской экономики – 1,85% мирового ВВП<sup>1</sup> и 1,97% мирового экспорта<sup>2</sup> в 2021 г. – попытка выведения России за периметр мировой финансовой системы на первый взгляд могла пройти для последней без каких-либо крупных последствий. Действительность оказалась гораздо серьезней, заставив систему испытать череду набирающих силу афтершоков с трудно предсказуемыми последствиями для мирового хозяйства. Начнем с того, что уходившие с российского рынка западные финансовые институты понесли ощутимые потери. Например, группа Societe Generale в финансовой отчетности по итогам второго квартала 2022 г. зафиксировала убыток 1,5 млрд евро с учетом продажи принадлежавшего ей Росбанка и его страхового бизнеса<sup>3</sup>. На фондовом рынке, с одной стороны, Euroclear заморозил активы российских инвесторов на 119,9 млрд евро, при этом получив (не реквизируя, а зафиксировав) доход от их размещения к концу сентября 2022 г. в 340 млн евро<sup>4</sup>, с другой стороны, и в Национальном расчетном депозитарии «зависли» активы нерезидентов на 85 млрд евро [22. – С. 41]. Президент НАУФОР А. Тимофеев оценивает объем активов иностранных инвесторов (правда, без разбивки на дружественных и недружественных) в российских акциях и облигациях в 312 млрд долларов<sup>5</sup>. Едва ли не главным следствием предпринятой атаки на российскую финансовую систему стало снижение доверия, особенно развивающихся стран, к сложившейся архитектуре мировой финансовой системы, зиждущейся на могуществе доллара. Впрочем, симптомы ускоряющейся дедолларизации мировой экономики все отчетливее проявляются уже не первый год. Так, по данным МВФ, мировые валютные резервы в долларах США по итогам второго квартала 2022 г. составляли 59,5% общего объема, в то время как в 2015 г. эта доля достигала 66%, а в 1999 г. –

---

<sup>1</sup> URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 25.10.2022).

<sup>2</sup> URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?dsid=2&series=BX.GSR.GNFS.CD> (дата обращения: 25.10.2022).

<sup>3</sup> Полякова В., Кошкина Ю. Российский системно значимый банк впервые возглавит женщина // РБК. – 2022. – 24 октября. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/10/2022/635673cc9a7947562c853de8> (дата обращения: 25.10.2022).

<sup>4</sup> Мордовина М., Ткачев И. Доходы от замороженных активов россиян обеспечили треть прибыли Euroclear // РБК. – 2022. – 31 октября. – URL: [https://www.rbc.ru/finances/31/10/2022/635f8b4b9a79476479dbaaf1?utm\\_campaign&utm\\_medium=share&utm\\_source=app\\_ios\\_reader](https://www.rbc.ru/finances/31/10/2022/635f8b4b9a79476479dbaaf1?utm_campaign&utm_medium=share&utm_source=app_ios_reader) (дата обращения: 05.11.2022).

<sup>5</sup> Буйлов М., Куликова К. ЦБ готовит фонд из замороженных активов // Коммерсантъ. – 2022. – 9 сентября.

71%<sup>1</sup>, ширится использование цифровых финансовых активов, все активнее во внешнеторговых расчетах применяются валюты развивающихся стран (например, в 2020 г. впервые доля доллара во внешнеторговом обороте России и Китая упала ниже 50% [24. – С. 47]). Согласимся, что последствия такого разворота, который может вылиться в сокращение притока долларов в экономику США в условиях перманентного бюджетного дефицита и растущей пирамиды госдолга страны, заслуживают отдельного разговора.

### **Внешнеэкономические барьеры**

Попробуем разобраться в нагромождении внешнеэкономических барьеров, выстраивание которых санкционерами эскалировалось по нарастающей. Без большого риска ошибиться к числу самых действенных из них по замыслу стран-инициаторов в плане выталкивания страны-мишени с мировых рынков и, соответственно, экономического ее удушения следует отнести (применительно к периоду с начала 2022 г.) запреты на импорт из Российской Федерации важнейшей экспортной продукции (черных металлов – с 17 июня 2022 г. [18. – С. 35], угля – с 15 августа 2022 г., морских поставок нефти – с 5 декабря 2022 г., нефтепродуктов – с 5 февраля 2023 г. [11. – С. 13]), а также экспортных поставок в Российскую Федерацию важнейших видов машин, оборудования, технологий, набора услуг, подкрепляемых комбинацией технических преград: от отказа 7 апреля 2022 г. Соединенными Штатами в предоставлении России режима наибольшего благоприятствования и введения заградительных 35%-ных пошлин на расширенный список российских товаров<sup>2</sup>, введения потолка цен на энергоносители до ограничений (зачастую, именно вторичными санкциями) услуг по страхованию, транспортировке внешнеторговых грузов Российской Федерации и развязывания экстерриториального давления на нарушителей нового регламента ведения дел с российскими структурами. Нисколько не удивляет и то, что важнейшие для защиты хозяйственных интересов стран-санкционеров товарные позиции из-под действия санкций своевременно выводятся (например, минеральные удобрения) или в стоп-листы не вносятся (СПГ, титан, уран).

Для российской экономики новые реалии не могли не обернуться потерей привычных рыночных ниш (металлы, лесоматериалы, природный

---

<sup>1</sup> Виноградова Е., Ткачев И. Экономист ФРС описал сценарии снижения гегемонии доллара // РБК. – 2022. – 22 октября. – URL: [https://www.rbc.ru/economics/22/10/2022/6352739a9a7947dac14234cc?utm\\_campaign&utm\\_source=app\\_ios\\_reader&utm\\_medium=share](https://www.rbc.ru/economics/22/10/2022/6352739a9a7947dac14234cc?utm_campaign&utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share) (дата обращения: 25.10.2022).

<sup>2</sup> Дзядко Т., Ткачев И. США перестали закупать железо и сталь в России // РБК. – 2022. – 12 сентября. – URL: <https://www.rbc.ru/business/12/09/2022/631b26699a7947945012b568> (дата обращения: 26.10.2022).

газ) с вытекающими последствиями – разворотом географии поставок с Запада на Юг и Восток, необходимостью мириться с дисконтами<sup>1</sup>, проблемами с наработкой новых схем организации экспорта, параллельного импорта и компенсирующего экспортное сжатие развития внутреннего рынка. При всем при том по итогам I полугодия 2022 г., по данным ЦБР (ввиду закрытия внешнеторговой статистики ФТС), профицит внешнеторгового баланса благодаря кратному росту цен на энергоносители и сокращению импорта составил 190 млрд долларов, превысив итог 2021 г. (170 млрд долларов) [26], а в III квартале 2022 г. начал стабилизироваться и импорт [7. – С. 39]. Наверное, сложно было бы ожидать исполнения всех задумок санкционеров в отношении страны, в 2021 г. занимавшей первое место на мировом рынке палладия (40%), аммиака (30%), чушкового чугуна (25%), калийных удобрений и высокочистого никеля (по 20%), природного газа (17,4%), пшеницы (17,2%) [25. – С. 221], хотя, безусловно, итоговые результаты 2022 г. могут оказаться скромнее.

Для мировой экономики такая санкционная «встряска» принесла разнонаправленные итоги. Так, развивающиеся страны, располагающие дефицитными сырьевыми ресурсами, получили возможность заместить вытесняемую российскую продукцию (уголь ЮАР и Колумбии в Европе взамен кузбасского) или, выступая в тандеме с Российской Федерацией (ОПЕК+), синхронизацией действий расширить свои возможности по реализации планов социально-экономического развития, включая программы Индустриализации 2.0. По прогнозу МВФ, например, в 2022 г. самые высокие темпы прироста ВВП ожидаются в Саудовской Аравии – 7,5%, Индии – 6,2%, ОАЭ – 5,4% [29]. Правда, для менее ресурсобеспеченных стран ситуация будет, очевидно, противоположной. Здесь несомненным обременением выступит рост мировых цен на энергоносители. Например, средняя цена экспортируемого из Российской Федерации природного газа в 2020 г. равнялась 140 долларам, в 2021 г. – 274 долларам за 1 тыс. куб. м; нефти Urals – 41,73 доллара и 69 долларам за 1 баррель соответственно [9. – С. 67, 70]. Летом 2022 г. газ в Европе подорожал до 2 500 долларов за 1 тыс. куб. м<sup>2</sup>, а котировки европейской Brent поднимались до 100 долларов за баррель<sup>3</sup>.

В разрезе высокоразвитых стран постсанкционная ситуация (при общем знаменателе: раскручивающаяся спираль инфляции, утяжеление государственного долга, перманентность, как правило, дефицита бюджета) поляризуется, пожалуй, быстрее. Для Европы разрыв «энергетических»

---

<sup>1</sup> См.: например, 25 июля 2022 г. агентство Reuters оценивало дисконт к российской нефти в 32,5, Platts (на 21 июля 2022 г.) – в 40,76 доллара за баррель. См.: Козлов Д., Барсуков Ю. Почем нынче российский баррель // Коммерсантъ. – 2022. – 26 июля.

<sup>2</sup> Тихонов С. Загнали в уголь // Российская газета. – 2022. – 17 августа.

<sup>3</sup> Гайдаев В. Нефть стекает к дефициту // Коммерсантъ. – 2022. – 11 августа.

связей с Россией обернулся (из главного) закрытием многих промышленных производств, дефицитом внешнеторгового сальдо, падением евро и возможными общими потерями 1,6 трлн евро и 16 млн рабочих мест<sup>1</sup>. При этом США получили дополнительные шансы на раскручивание механизма реиндустриализации своей экономики привлечением капиталов потяжелевшим долларом (на 14% за 7 месяцев 2022 г., запустив «долларовый пылесос» [21. – С. 50]) и в разы меньшей ценой энергетических ресурсов. По сообщению The Wall Street Journal, крупный германский бизнес массово перемещается в США, где цены на газ находились в районе 300 долларов за 1 тыс. куб. м против 1 900 долларов – в Европе. При этом BASF объявила о намерении инвестировать в Северную Америку 25 млрд долларов до 2026 г., Volkswagen – 7,1 млрд долларов к 2027 г., что одновременно лишало Россию европейских ресурсов (капитала, кадров, технологий) и попутно закрывало тревожившую США проблему российско-европейского взаимодействия [10. – С. 26]. Плюс ко всему санкционная активность только усугубила общемировые проблемы деформации промышленных цепочек и необходимости пересборки ГЦС, структурных кризисов прежде всего недоинвестированности глобального ТЭК (с пика 750 млрд долларов ежегодно в середине 2010-х гг. капиталовложения в нефтегазовые отрасли в мире упали в 2022 г. до 450 млрд долларов<sup>2</sup>), обеспечения устойчивого развития (страны ОЭСР уже заявили о невозможности реализации принятого обязательства довести расходы на устойчивое развитие до 0,7% ВВП при текущих в среднем 0,33% [3]). В частности, с возрождением угольных шахт и продлением работы оставшихся в эксплуатации АЭС в Европе, восьмикратным наращиванием импорта угля из ЮАР с содержанием серы 2% против 0,3% в кузбасском<sup>3</sup>, сроки реализации программы зеленого перехода придется пересмотреть.

#### **Сворачивание научно-технических контактов**

Рассматривая тактический арсенал средств, задействованных в проведении спецоперации «отмены России» на мировом рынке, следует признать сравнительную действенность найденных или нарабатываемых в Российской Федерации инструментов противодействия финансовому и внешнеэкономическому принуждению. На это указывают умеренные темпы снижения российского ВВП (на пике негативных ожиданий в апреле 2022 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ожидал спад годового ВВП на 7,5–7,8% [8], а осенью МВФ

---

<sup>1</sup> Тихонов С. На рынке сводят счета // Российская газета. – 2022. – 13 октября.

<sup>2</sup> Мазина М. Bank of America предсказал десятилетие высокой инфляции в США // РБК. – 2022. – 13 октября. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/63484bf29a79470a4a309ce3> (дата обращения: 27.10.2022).

<sup>3</sup> Зайнуллин Е. Российский уголь догорает в Европе // Коммерсантъ. – 2022. – 13 октября.

оценил его в 3,4%<sup>1</sup>), укрепление рубля<sup>2</sup>, сохранявшийся по итогам трех кварталов 2022 г. профицит федерального бюджета<sup>3</sup>. Сворачивание же научно-технического взаимодействия (вплоть до обнуления в ряде областей) в стратегическом отношении как инструмент сжатия человеческого капитала в подсанкционной стране, работающий на дальнюю перспективу, на наш взгляд, несет в себе наибольшие угрозы. Из главных его проявлений можно, в частности, назвать сведение на нет в целом ряде сфер научной коллаборации, сопряженное с риском персональных санкций в отношении продолжающих сотрудничество с российскими коллегами; прекращение финансирования совместных исследований; запреты на передачу технологий: от узкоотраслевых до (в широкой трактовке) двойного назначения (уже к середине марта 2022 г. 33 страны ограничили экспорт в Российскую Федерацию высокотехнологичной продукции) [19. – С. 79]. Так, МИД КНР дал очень меткое определение использованию технологической гегемонии «для применения дипломатии принуждения», определив его как «технологический терроризм» [16].

Выделим, наверное, ключевое негативное последствие разрыва научно-технологического коммуницирования с зарубежными партнерами, которое может обернуться как физической утечкой умов, т. е. реальной утратой человеческого капитала, так и ослаблением потенциала, остающегося в распоряжении санкционируемой страны при запаздывании упреждающих мер купирования этой угрозы. Deutsche Bank, например, уходя из Российской Федерации, просто перевел в Берлин 2 тыс. программистов и членов их семей из своих технологических центров в Москве и Санкт-Петербурге<sup>4</sup>, Luxoft – глобальная компания, оказывающая услуги по формированию цифровой стратегии и в разработке программного обеспечения, перевела 1 тыс. старших инженеров из России в Белград и планировала привлечь еще столько же<sup>5</sup>. Только в мартовскую волну из страны уехали, по оценкам, 50–70 тыс. айтишников, что при их общей численности ориентировочно

---

<sup>1</sup> Едовина Т. Мировой ВВП не выходит ростом // Коммерсантъ. – 2022. – 12 октября.

<sup>2</sup> На 11 января 2022 г. валютный курс рубля равнялся 75,1315 рубля за доллар, на 11 марта – 120,3785 рубля, на 11 октября – 62,3126 рубля. См.: Динамика официального курса иностранных валют. – URL: [https://www.cbr.ru/currency\\_base/dynamics/](https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/) (дата обращения: 27.10.2022).

<sup>3</sup> Профицит бюджета за 9 месяцев 2022 г. сжался до 55 млрд рублей, но остался в плюсе, пусть и приостановкой действия бюджетного правила. См.: Вислогузов В. Профицит прощается, но не уходит // Коммерсантъ. – 2022. – 13 октября.

<sup>4</sup> Анисимова Н. Deutsche Bank увидел риск потери контроля над подразделением в России // РБК. – 2022. – 27 июля. – URL: [https://www.rbc.ru/finances/27/07/2022/62e1307a9a794749e66d9225?utm\\_medium=share&utm\\_source=app\\_ios\\_reader&utm\\_campaign](https://www.rbc.ru/finances/27/07/2022/62e1307a9a794749e66d9225?utm_medium=share&utm_source=app_ios_reader&utm_campaign) (дата обращения: 02.11.2022).

<sup>5</sup> Анисимова Н. WSJ назвала Сербию «магнитом» для ИТ-специалистов из России // РБК. – 2022. – 27 октября. – URL: [https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/63598d6e9a79475727630c21?utm\\_campaign&utm\\_source=app\\_ios\\_reader&utm\\_medium=share](https://www.rbc.ru/politics/27/10/2022/63598d6e9a79475727630c21?utm_campaign&utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share) (дата обращения: 02.11.2022).

0,5–1,7 млн человек [28. – С. 29] и нехватке, как сообщалось в 2021 г., 1 млн специалистов<sup>1</sup> представляется более чем значимой величиной. Примерно еще 5 тыс. специалистов на середину года вынашивали подобные планы<sup>2</sup>. И едва не самое печальное, что процесс «перетока умов» начался не в 2022 г. По данным РАН, за последнее десятилетие (2012–2022 гг.) количество ученых, прежде всего молодых, которые выехали из России, увеличилось в 5 раз. К сожалению, процесс продолжается<sup>3</sup>.

Действительно, кейс научного противостояния «Россия – Запад» ничего принципиально нового в себе не несет. Так, США еще с 2014 г. начали выборочно запрещать поставки чипов отдельным китайским компаниям – от Huawei до SMIC, крупнейшего в континентальном Китае производителя. В результате Китай взял курс на активное развитие собственной микроэлектроники и к 2022 г. занял почти 25% мирового рынка, освоив производство 14-нанометровых микросхем [20] (для сравнения: лучший российский результат у «Микрона» равен 65 нм и при этом предприятие критически зависит от состояния имеющегося импортного оборудования и поставки зарубежных материалов<sup>4</sup>). Кстати, точно так же американские функционеры в 2007 г. сделали попытку затормозить развитие китайской космической программы, заблокировав заявку КНР на участие в МКС. Однако подобное решение подстегнуло Китай начать реализацию собственной орбитальной программы, результатом которой стало начало в 2021 г. сборки своей околоземной станции «Тяньгун» и ответное отклонение заявки США (при приглашении 17 стран) посетить «Небесный дворец» с мотивировкой «несоответствие китайским стандартам с точки зрения научной ценности и технологий» [4. – С. 43].

При кажущейся малозаметности России на мировом научном поле (в рейтинге 132 государств «Глобальный инновационный индекс-2022» – 47-е место по сравнению с 45-й позицией годом ранее при использовании инновационного потенциала страны на 61% [6]) и обострении научно-технологического противостояния взаимодействие с зарубежными партнерами<sup>5</sup> в целом ряде сфер (хотя их реестр оставляет желать много лучшего) продолжается. Например, в мае 2022 г. для первого в мире эксперимен-

---

<sup>1</sup> Снигирева М. Те, кто собирался покупать курсы, решили купить бытовую технику // Коммерсантъ. – 2022. – 29 июня.

<sup>2</sup> Выжурович В. Безработица: первая волна // Российская газета. – 2022. – 1 июля.

<sup>3</sup> Илькаев Р., Лукьянов С., Соломонов Ю., Оганесян Ю. Штурман для РАН // Российская газета. – 2022. – 7 сентября.

<sup>4</sup> Медведев Ю. Свой чип в голове // Российская газета. – 2022. – 19 октября.

<sup>5</sup> Только один штрих: на США, Европу и Японию приходится 64% мировых затрат на НИОКР при 17% – на дружественные страны. См.: Губернаторов Е., Демченко Н. Глава РАН предостерег от разрыва контактов с учеными Европы, США и Японии // РБК. – 2022. – 1 июня. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/06/2022/6297315d9a79471e571e98b4> (дата обращения: 29.10.2022).

тального термоядерного реактора во Франции Россия отправила очередную крупную партию высокотехнологичного оборудования в счет собственных обязательств как страна-инициатор и участник международного проекта ITER<sup>1</sup>. 5 октября 2022 г. космический корабль Crew Dragon с космонавтом «Роскосмоса» А. Кикиной на борту продолжил программу перекрестных полетов к МКС<sup>2</sup>.

### **Выводы для России**

1. Искомая инициаторами санкционного давления полная изоляция российской экономики не состоялась. Первоначальная ставка на таргетированные, так называемые умные (smart) санкции, как и последовавший позднее переход к стандартной модели максимизации ущерба стране-мишени (rain-gain) [1. – С. 194–195], себя не оправдали. Однако санкционный пресс не разжимается, поэтому оценить масштабы его реальных последствий для российской экономики даже в ближнесрочной перспективе одного-двух лет не представляется возможным. Тем важнее избежать концентрации усилий на латании сиюминутных дыр. «... России нужно обеспечить долгосрочный экономический рост в условиях изоляции от развитых стран, и краткосрочными мерами здесь не обойтись» [15. – С. 239].

2. В условиях закрытости многих внешних рынков и необходимости в целом ряде случаев «втискиваться» на «дисконтных» условиях в оставшиеся зоны для торговли предстоит взять на вооружение данный на ПМЭФ-2022 руководством ЦБР совет «переосмыслить выгоды от экспорта». Дело в том, что «внешние условия изменились надолго, если не навсегда, и значимо изменились... Мы как страна на текущий момент теряем от участия в международном разделении труда, потому что экспорт у нас с дисконтом, а импорт – с премией»<sup>3</sup>. В этой связи более чем уместно учесть опыт Китая, сделавшего вывод об исчерпании ресурса старой экономической модели. В основу ее новой версии положена концепция двойной циркуляции, предполагающая двухконтурность китайской экономической системы, когда, не отказываясь от преимуществ международного взаимодействия, в рамках которого внимание будет концентрироваться на повышении качества иностранных инвестиций в КНР, которые должны стать зелеными и высокотехнологичными, основной упор делается на внутреннюю циркуляцию, другими словами, на собственные силы и внутренние рынки [2].

---

<sup>1</sup> См.: Емельяненко А. Россия отправила во Францию 8 фур научного оборудования для проекта ITER // Российская газета. – 2022. – 20 мая.

<sup>2</sup> См.: Ячменникова Н. Анна Кикина полетела в космос на американском корабле Space X // Российская газета. – 2022. – 7 октября.

<sup>3</sup> См.: Едовина Т. Полуразворот на Восток // Коммерсантъ. – 2022. – 17 июня.

3. Долгосрочный экономический рост в условиях относительной внешней изоляции теперь предстоит обеспечить внутренней экономике России, опираясь на сохранение и приумножение человеческого капитала. Это ключевое условие преодоления отставания и в объемных, и в качественных показателях экономического развития. Выполнение этой задачи потребует решительного переноса акцента на развитие экономики знаний: образования (подсанкционный Иран тратит на его нужды 20% своего госбюджета против российских 5%<sup>1</sup>), здравоохранения (по ожидаемой продолжительности жизни по состоянию на 2022 г. Россия уступала всем республикам бывшего СССР, кроме Казахстана, Молдовы и Украины, занимая 75-ю позицию в мире среди женского и 118-ю – мужского населения<sup>2</sup>), науки (по наукоемкости ВВП – 0,99% в 2021 г.<sup>3</sup> – Российская Федерация вчетверо уступает мировым лидерам – Израилю и Республике Корея, а по расходам на фундаментальную науку – 0,18% ВВП – в среднем в 2–2,5 раза ведущим странам<sup>4</sup>). Критически важным условием реализации данной задачи, особенно в сложившихся условиях фрагментации мировой экономики, является настройка государством системы мер реального продвижения структурных и институциональных преобразований, только ориентированных на отечественных производителя и инвестора. При этом государственный протекционизм должен трактоваться здесь не в узком смысле таможенной защиты, а в широком, о котором столетие назад писал Д. И. Менделеев: «...государство обязано возбуждать, содействовать и охранять промышленность и торговлю своей страны всеми возможными способами» с конечной целью «... наполнить жизнь страны, избавить ее от экономической зависимости, сделать богатой и безостановочно прогрессирующей посредницей между Западом и Востоком» [12].

#### Список литературы

1. *Афонцев С. А.* Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 193–198. – DOI: 10.31737/2221-2264-2025-55-3-10
2. *Бахарев И.* Как Китай совершил чудо в экономическом развитии // Эксперт-Урал. – 2021. – № 13–14. – С. 22–23.
3. *Быкова Н.* Есть ли выход из энергоперехода // Эксперт. – 2022. – № 41. – С. 38.
4. *Быкова Н.* Сколько продлится прощание с МКС // Эксперт. – 2022. – № 38. – С. 40–43.

---

<sup>1</sup> Бовт Г. Урок длиной в 40 лет // Российская газета. – 2022. – 27 сентября.

<sup>2</sup> Данные Всемирной организации здравоохранения. – URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (дата обращения: 29.10.2022).

<sup>3</sup> Петрова В. Молодым ученым нашли определение // Коммерсантъ. – 2022. – 9 сентября.

<sup>4</sup> Медведев Ю. Академики нашли координаты // Российская газета. – 2022. – 22 июня.

5. Бюджет подошел к водоразделу // Эксперт. – 2022. – № 29. – С. 4.
6. Власова В., Сапрыкина А. Глобальный инновационный индекс-2022. – М. : ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2022. – URL: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html> (дата обращения: 26.10.2022).
7. Долженков А., Обухова Е. Экономика покрывается броней // Эксперт. – 2022. – № 42. – С. 34–39.
8. Индикаторы. Деловая конъюнктура // Эксперт. – 2022. – № 34. – С. 80.
9. Клепча К., Огородников Е., Ремизов М. На полных парусах в новый кризис // Эксперт. – 2022. – № 41. – С. 66–73.
10. Кудияров С. Закат Европы // Эксперт. – 2022. – № 40. – С. 22–27.
11. Куликов С. Могущество Запада уперлось в потолок // Эксперт. – 2022. – № 38. – С. 12–17.
12. Менделеев Д. И. Оправдание протекционизма // Новое время. – 1897. – 11 июля.
13. Обухова Е. Застряли на чужбине // Эксперт. – 2022. – № 20. – С. 52–53.
14. Огородников Е. Премия за веру в национальную экономику // Эксперт. – 2022. – № 36. – С. 9.
15. Полтерович В. М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3 (55). – С. 238–244. – DOI: 10.31737/2221-2264-2025-55-3-17
16. Последнее китайское предупреждение // Эксперт. – 2022. – № 28. – С. 8.
17. Приходько О. В. Санкционная политика США против России: исторический опыт и современность // США & Канада: экономика – политика – культура. 2013–2022. – 2022. – Вып. 9. – С. 5–22. – DOI: 10.31857/S268667302209001
18. Пыжьянова В. Стальная рентабельность процарапала дно // Эксперт-Урал. – 2022. – № 27–29. – С. 35–38.
19. Резниченко А. Наука под санкциями: пора просыпаться // Эксперт. – 2022. – № 11. – С. 76–79.
20. Санкционные войны: США оставляют Китай без чипов // Эксперт. – 2022. – № 42. – С. 6–7.
21. Столяров А. Американская история ужасов: все еще начало // Эксперт. – 2022. – № 39. – С. 48–51.
22. Столяров А. Европа окончательно сжигает мосты // Эксперт. – 2022. – № 24. – С. 40–43.
23. Столяров А. Жадность и отвага // Эксперт. – 2022. – № 38. – С. 34–37.
24. Столяров А. Ход юанем // Эксперт. – 2022. – № 34. – С. 46–48.

25. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3. – С. 218–225. – DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14
26. Хочет ли Кремль экономического господства // Эксперт. – 2022. – № 21. – С. 11.
27. Цуканов Л. Кабульская дилемма: поддержать нельзя игнорировать // Эксперт. – 2022. – № 27. – С. 68–73.
28. Щукин А. Ипотечный допинг против обвала спроса // Эксперт. – 2022. – № 19. – С. 28–29.
29. Энергия тектонических сдвигов // Эксперт. – 2022. – № 41. – С. 11.
30. Drezner D. W. How Smart are Smart Sanctions? // International Studies Review. – 2003. – N 5. – P. 107–110.
31. Elliott K. A. The Sanctions Glass: Half full or Completely Empty? // International Security. – 1998. – N 23. – Vol. I. – P. 50–65.
32. Pape P. A. Why Economic Sanctions Do Not Work // International Security. – 1997. – No. 22. – Vol. 2. – P. 100–103.

#### References

1. Afontsev S. A. Politicheskie paradoksy ekonomicheskikh sanktsiy [Political Paradoxes of Economic Sanctions]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2022, No. 3 (55), pp. 193–198. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10
2. Bakharev I. Kak Kitay sovershil chudo v ekonomicheskom razvitii [How China Performed a Miracle in Economic Development]. *Ekspert-Ural* [Expert-Urals Journal], 2021, No. 13–14, pp. 22–23. (In Russ.).
3. Bykova N. Est li vykhod iz energoperekhoda [Is there a Way Out of the Energy Transition]. *Ekspert*, [Expert Journal], 2022, No. 41, p. 38. (In Russ.).
4. Bykova N. Skolko prodlitsya proshchanie s MKS [How Long will the Farewell to the ISS Last]. *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 38, pp. 40–43. (In Russ.).
5. Byudzheth podoshel k vodorazdelu [The Budget Approached the Watershed], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 29, p. 4. (In Russ.).
6. Vlasova V., Saprykina A. Globalnyy innovatsionnyy indeks-2022 [Global Innovation Index-2022]. Moscow, ISIEZ NIU VSHE, 2022. (In Russ.). Available at: <https://issek.hse.ru/news/777572032.html> (accessed 26.10.2022).
7. Dolzhenkov A., Obukhova E. Ekonomika pokryvaetsya broney [The Economy is Being Covered by Armor], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 42, pp. 34–39. (In Russ.).
8. Indikatory. Delovaya konyunktura [Indicators. Business environment], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 34, p. 80. (In Russ.).

9. Klepcha K., Ogorodnikov E., Remizov M. Na polnykh parusakh v novyy krizis [On Full Sails in a New Crisis], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 41, pp. 66–73. (In Russ.).

10. Kudiyarov S. Zakat Evropy [The Sunset of Europe], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 40, pp. 22–27. (In Russ.).

11. Kulikov S. Mogushchestvo Zapada uperlos v potolok [The Power of the West Rested on the Ceiling], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 38, pp. 12–17. (In Russ.).

12. Mendeleev D. I. Opravdanie protektsionizma [Justification of Protectionism], *Novoe vremya* [New Time], 1897, July 11. (In Russ.).

13. Obukhova E. Zastrjali na chuzhbine [Stuck in a Foreign Land], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 20, pp. 52–53. (In Russ.).

14. Ogorodnikov E. Premiya za veru v natsionalnuyu ekonomiku [National Economy Faith Award], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 36, p. 9. (In Russ.).

15. Polterovich V. M. Eshche raz o tom, kuda idti: k strategii razvitiya v usloviyakh izolyatsii ot Zapada [Once Again About Where to Go: to a Development Strategy in Isolation from the West]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2022, No. 3 (55), pp. 238–244. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2025-55-3-17

16. Poslednee kitayskoe preduprezhdenie [Latest Chinese Warning], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 28, p. 8. (In Russ.).

17. Prikhodko O. V. Sanktsionnaya politika SSHA protiv Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennost [US Sanctions Policy Against Russia: Historical Experience and Modernity]. *SSHA & Kanada: ekonomika – politika – kultura. 2013–2022* [US & Canada: Economy – Politics – Culture. 2013–2022.], 2022, Issue. 9, pp. 5–22. (In Russ.). DOI: 10.31857/S268667302209001

18. Pyzhyanova V. Stalnaya rentabelnost protsarapala dno [Steel Profitability Scratched the Bottom], *Ekspert-Ural* [Expert-Urals Journal], 2022, No. 2729, pp. 35–38. (In Russ.).

19. Reznichenko A. Nauka pod sanktsiyami: pora prosypatsya [Science under Sanctions: It's Time to Wake Up], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 11, pp. 76–79. (In Russ.).

20. Sanktsionnye voyny: SSHA ostavlyayut Kitay bez chipov [Sanctions Wars: US Leaves China without Chips], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 42, pp. 6–7. (In Russ.).

21. Stolyarov A. Amerikanskaya istoriya uzhasov: vse eshche nachalo [American Horror Story: Still the Beginning], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 39, pp. 48–51. (In Russ.).

22. Stolyarov A. Evropa okonchatelno szhigaet mosty [Europe Finally Burns Bridges], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 24, pp. 40–43. (In Russ.).

23. Stolyarov A. Zhadnost i otvaga [Greed and Courage], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 38, pp. 34–37. (In Russ.).

24. Stolyarov A. Khod yuanem [Yuan Move], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 34, pp. 46–48. (In Russ.).

25. Ushkalova D. I. Vneshnyaya trgovlya Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Russia's Foreign Trade under Sanctions Pressure], *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2022, No. 3, pp. 218–225. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14

26. Khochet li Kreml ekonomicheskogo gospodstva [Does the Kremlin Want Economic Domination], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 21, p. 11. (In Russ.).

27. Tsukanov L. Kabulskaya dilemma: podderzhat nelzya ignorirovat [Kabul Dilemma: to Support or Ignore], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 27, pp. 68–73. (In Russ.).

28. Shchukin A. Ipotechnyy doping protiv obvala sprosa [Mortgage Doping Against Collapse in Demand], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 19, pp. 28–29. (In Russ.).

29. Energiya tektonicheskikh sdvigoov [Energy of Tectonic Shifts], *Ekspert* [Expert Journal], 2022, No. 41, p. 11. (In Russ.).

30. Drezner D. W. How Smart are Smart Sanctions? // *International Studies Review*. – 2003. – No. 5. – P. 107–110.

31. Elliott K. A. The Sanctions Glass: Half full or Completely Empty? // *International Security*. – 1998. – No. 23. – Vol. I. – P. 50–65.

32. Pape P. A. Why Economic Sanctions Do Not Work // *International Security*. – 1997. – No. 22. – Vol. 2. – P. 100–103.

#### Сведения об авторе

**Андрей Александрович Мальцев**  
доктор экономических наук, профессор,  
ведущий научный сотрудник  
УрО РАН.  
Адрес: ФГБУН «Институт экономики  
Уральского отделения Российской  
академии наук», 620214, Екатеринбург,  
ул. Московская, 29.  
ORCID: 0000-0002-3774-6311E-  
Email: maltsevaa@list.ru

#### Information about the author

**Andrei A. Maltsev**  
Doctor of Economics, Professor,  
Leading Researcher of the Institute  
of Economics of the Ural Branch of the RAS.  
Address: Institute of Economics of the Ural  
Branch of the Russian Academy of Sciences,  
29 Moscovskaya Street, Ekaterinburg,  
620214, Russian Federation.  
ORCID: 0000-0002-3774-6311  
E-mail: maltsevaa@list.ru